

Университет как бытийно-исторический объект: опыт М. Хайдеггера

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-157-166

Митлянская Мария Борисовна – магистр философии, соискатель, кафедра истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ORCID: 0000-0002-4837-5931, SPIN: 5120-8412, divaeanor@gmail.com

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4

***Аннотация.** Статья основывается на историко-философском анализе фрагментов концепции бытийной истории Мартина Хайдеггера, в рамках которой философ рассматривал феномен университета и актуальное положение наук. Их состояние, по мнению философа, является прямым следствием всеобъемлющего угасания традиции европейского мышления, берущего начало в эпоху платонизма. Основными признаками эпохи «заката метафизики» становятся примат формы над содержанием, «заводское» производство университетских кадров и продуктов научной деятельности, отказ от осмысления как насыщенной необходимости и тотальное господство утилитарного подхода к знанию. У Хайдеггера отсутствует сформированный позитивный проект преодоления сложившегося положения дел. Во-первых, потому что он имел неудачный опыт ректорства, включающий бесплодную попытку воплощения на практике своих философских идей, чему посвящена часть данной статьи. Во-вторых, поскольку неотъемлемой частью его поздней философии становится отказ от универсальных методик, готовых ответов и незыблемых истин, так как они, по мнению Хайдеггера, усыпляют мышление и уводят человека от плодотворного сомнения. Глубокий анализ истоков кризиса европейского университета позволяет иначе взглянуть на побочные результаты индустриализации и цифровизации современного общества и наметить возможные пути его разрешения в будущем.*

***Ключевые слова:** университет, Хайдеггер, бытийная история, кризис наук, преодоление метафизики*

***Для цитирования:** Митлянская М.Б. Университет как бытийно-исторический объект: опыт М. Хайдеггера // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 7. С. 157–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-157-166*

The University as a Being-historical Object: the Experience of M. Heidegger

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-157-166

Mariya B. Mitlyanskaya – Master of Philosophy, doctoral student, Department of History of Foreign Philosophy of MSU, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-4837-5931, SPIN: 5120-8412, divaeonor@gmail.com

Moscow State University, Russia.

Address: 27 Lomonosovsky ave., bldg. 4, Moscow, 119991, Russia

Abstract. The article is based on the historical and philosophical analysis of fragments of Martin Heidegger's concept called "Seinsgeschichte", in which the philosopher considered the phenomenon of the university and the current situation of sciences. Their condition, according to the philosopher, is a direct consequence of the comprehensive extinction of the tradition of European thinking, originating in the era of Platonism. The main signs of the era of the "decline of metaphysics" are the primacy of form over content, the "factory" production of university personnel and products of scientific activity, the rejection of comprehension as an urgent necessity and the total domination of the utilitarian approach to knowledge. Heidegger has no formed positive project to overcome the current state of affairs. Firstly, because he had an unsuccessful experience of rectorship, including a fruitless attempt to put into practice his philosophical ideas, to which part of this article is devoted. Secondly, since the rejection of universal methods, ready-made answers and unshakable truths becomes an integral part of his late philosophy, since they lull thinking and lead a person away from fruitful doubt. A deep analysis of the origins of the crisis of the European University allows us to take a different look at the side effects of industrialization and digitalization of modern society and outline possible ways to resolve it in the future.

Keywords: university, Heidegger, Seinsgeschichte, the crisis of science, overcoming metaphysics

Cite as: Mitlyanskaya, M.B. (2023). The University as a Being-historical Object: the Experience of M. Heidegger. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 7, pp. 157-166, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-157-166 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В недалёком прошлом немецкий мыслитель Мартин Хайдеггер поставил себе цель разобраться с существом науки и определить её актуальное положение в истории бытия. Взаимосвязи бытийно-исторического проекта и науки будет посвящён первый раздел данной статьи «Концепция бытийной истории и её связь с наукой». Красной нитью в размышлениях М. Хайдеггера прослеживается недовольство жёстким разграничением «исторических» и точных дисциплин,

именуемых «науками о духе» и «науками о природе». Такое положение дел, считал Хайдеггер, пагубно сказывается на их непосредственном содержании, скрывая их подлинную единую сущность. К тому же, чем больше европейские учёные увлекались идеями систематизации и разделения научных областей, тем ярче проявлялась тенденция к осмыслению уже полученных ранее результатов, в ущерб сущностному осознанию положения науки как таковой. «Для Хайдеггера сущностью наук была онтологическая

слепота, неспособность отразить собственные возможные состояния»¹. В первую очередь философ призывал обратить внимание на учреждения «производства» науки – университеты.

Отчётливого позитивного проекта реорганизации науки и прямых рекомендаций к действию у Хайдеггера не найти. В силу своего ректорского опыта он был разочарован перспективами университета как такового. В разделе статьи «Хайдеггер: история ректорства» кратко представлен биографический контекст, чтобы прояснить, как именно сформировалась критическая позиция Хайдеггера, и разделить философские интуиции от его реактивных личных замечаний. Общий тезис статьи: согласно бытийно-исторической концепции Хайдеггера, наука, а вместе с ней и университет, заиклились на производственной парадигме и самоутверждении в настоящем, что приводит к прогрессу в прикладных дисциплинах, но усыпляет осознанность и ставит крест на тех сферах науки, где утилитарность вторична. Как следствие – рост потребительского отношения к Земле и человечеству. Позитивный проект, логически следующий из замечаний Хайдеггера, можно развивать самостоятельно, но уже в отрыве от его имени, так как философ перешёл от деятельной позиции к наблюдению и не считал верным (и возможным) вмешиваться в исторические процессы, что раскрыто в разделе «Критика европейской науки и университетов». Тем не менее его наследие в духе чистой проблематизации расставляет необходимые акценты, чтобы обнаружить препятствия для дальнейшего развития университета сегодня.

Концепция бытийной истории и её связь с наукой

Прежде чем переходить к обсуждению университета как бытийно-исторического объекта, следует сказать несколько слов о бытийной истории в целом. Хайдеггеровское философское наследие обширно и до сих пор привлекает большое внимание: идея преодоления метафизики и попытки её реализации, особое осмысление понятия истины [1], новый виток в развитии философии языка оставили яркий след в континентальной традиции. Зрелым плодом этих размышлений становится бытийно-исторический проект, собравший в целостный образ философствование Хайдеггера различных периодов его творчества. Представлю общие черты данного проекта в первом приближении. Из онтологических интуиций кристаллизуются рассуждения о власти как таковой, власти идей, власти начал (Anfänge), видах господства и их влиянии на историческое положение европейской части человечества. Именно европейской, поскольку мы, согласно Хайдеггеру, как единство по культурному и интеллектуальному наследию, берём начало в метафизике Платона, владычеству которой уже более двух с половиной тысяч лет. К излёту Нового Времени наступает пик противостояния платонизму, так как, подобно всякому идейному господству, у него есть определённый потенциал, который, как полагал Хайдеггер, со временем исчерпывается. Говоря его языком, истина, представляемая как «вечная», по причине сущностной изменчивости мира истиной быть не может². В образовавшейся пустоте проявляется нигилизм, ощущение экзистенциальной заброшенности, «бегство богов», острое одиноче-

¹ Rose E. Die Briefe zwischen Werner Heisenberg und Martin Heidegger: die Natur der Wissenschaft // URL: <https://ericrose04.wordpress.com/2022/08/19/die-briefe-zwischen-werner-heisenberg-und-martin-heidegger-die-natur-der-wissenschaft/> (дата обращения: 10.06.2023)

² Тут наблюдается явная связь с Ф. Ницше, например, с его «Сумерками идолов»: *«Вы спрашиваете меня, что же является идиосинкразией у философов?.. Например, отсутствие у них исторического чувства, их ненависть к самому представлению становления, их эгиптицизм. Они воображают, что делают честь какой-нибудь вещи, если деисторизируют её, sub specie aeterni, – если делают из неё мумию. Всё, что философы в течение тысячелетий пускали в ход, были мумии понятий; ничто действительно не вышло живым из их рук. Они убивают, они бальзамируют, эти господа-идолопо-*

ство, поиск новых оснований, что именуется «бытийной оставленностью». Обращение к первому началу метафизики по-новому ставит перед мыслителем вопрос о взаимосвязи философии, науки и истории бытия. Философия, по «позднему» Хайдеггеру, – это плодородная проблематизация, область свободного вопрошания, указывающая пути для поиска необходимых смыслов, которые в свою очередь связаны с возможностями развития науки и образования. «Поздними» считаются труды Хайдеггера, созданные им, начиная с 1933 года. Но с момента публикаций «Чёрных тетрадей» становится всё более очевидным, что процесс «поворота» был растянут во времени сильнее, чем принято полагать. Узнаваемые признаки будущих бытийно-исторических интенций есть уже в самом «Бытии и времени», а с первым томом «Чёрных тетрадей» (1931) обнаруживают себя идеи начал (Anfänge), пресыщения прогрессом, поэзии как философии и другие, свойственные именно концепции бытийной истории.

Бытийно-историческая концепция носит одновременно ретроспективный и предвосхищающий характер. Многие фрагменты поздних текстов Хайдеггер посвятил философским вызовам современности и грядущего. Мыслитель прослеживает изменения картины мира, следующие за технологическим прогрессом, глобализацией, политическими махинациями, предполагает, какие последствия могут быть у этих процессов в дальнейшем. Опираясь на свой опыт, сформировавший специфический взгляд на действительность, он предупреждает о перенасыщении, или, говоря привычным языком, «загрязнении» информационной среды. Как следствие – обесценивание смыслов и значимости сказанного, их поверхностное, упрощённое понимание. Всё это в не самом отдалённом будущем приведёт к значительному опустошению (Verwüstung), которое как таковое не имеет конкретных границ во времени. Оно происходило и ранее, но то-

тальный масштаб начало обретать в Новейшей истории. Люди, полагал Хайдеггер, не смогут далее гармонично сосуществовать и пребывать в мире с собой, пока их образ мысли не трансформируется в соответствии с вызовами фактичности. В проекте бытийной истории фокус внимания нацелен на появление, трансформацию и исчезновение смыслов, которые формируют человеческую историческую действительность. Хайдеггер именуется здесь историей «бытийной», поскольку ещё на раннем этапе своего становления философ открыл миру онтологическое различие, т. е. различие бытия и сущего. Бытийно-историческая концепция открывает новые горизонты для развития самых разных дисциплин. Отдельные философские идеи находили глубокое отражение в научном познании, изобразительном искусстве, музыке, работе с человеческим сознанием и др. Так, например, философия Хайдеггера повлияла на психотерапию М. Босса [3]. Для университета как оплота научного освоения действительности бытийно-историческая трансформация может означать постепенный отказ от ориентации на скрупулёзную систематизацию наличного знания и утилитарного подхода к образованию. Хайдеггер считает, что это свойственно всякому профессиональному учебному заведению, но не соответствует идее университета. Конституирующая черта университета – универсальность, т. е. разносторонность и всеобщность, она требует оптимизации научного развития посредством расширения междисциплинарных связей, взаимодействия кафедр и открытой позиции к принципиально новым тенденциям научного спроса мира извне.

Хайдеггер: история ректорства

Мартин Хайдеггер был не понаслышке знаком с устройством и состоянием университетской машины своего времени. Он имел долгую и непростую историю взаимодействия с Марбургским и Фрайбургским уни-

клонники понятий, когда поклоняются, – они становятся опасными для жизни всего, когда поклоняются» [2, с. 568].

верситетами. Общеизвестный факт, но от этого не менее важный в данном контексте: Фрайбургский университет он возглавлял в качестве ректора неполный год (1933–1934). Именно этот опыт лёг в основу его жёсткой критики немецких университетов, которая предлагается здесь к размышлению. Забегая вперёд, – Хайдеггер полагал, что университетская среда в том виде, в каком она существовала в его время, могла способствовать только отдалению от подлинного философствования и отчуждению науки как живого и подвижного осмысления действительности. Он надеялся повлиять на эту систему, но достаточно быстро разочаровался в замысле активного воздействия на историческую ситуацию, признав, что без внутренней готовности людей к переходу в другое русло европейской истории направить их и тем более принудить к осознанному существованию представляется невозможным.

Но, когда он ещё не занял выжидающую позицию наблюдателя и был достаточно амбициозен в своих планах, его всецело поддерживал его друг Карл Ясперс. Однако два мыслителя расходились в философском поиске: несмотря на близкую логику построения концепций, они исходили из разных предпосылок и вопрошали о разном. Хайдеггер полагал, что Ясперс всерьёз не задавался самым важным вопросом, т. е. вопросом о сущности истины бытия, и оставил само бытие за скобками размышлений, удовлетворившись своим пониманием трансценденции и экзистенции. Но это не помешало им совместно обдумывать перспективы назревающих перемен. Хайдеггер и Ясперс пестовали совместный проект «аристократического университета» [4], разделяя страсть к философии, всецело посвятив себя ей и поиску практического применения своим убеждениям. В переписке они сурово критиковали коллег, наставников, учеников и дерзко отвергали опыт предшествующего

поколения преподавателей и университетских управленцев [5]. Хайдеггер относился к Ясперсу с большим расположением, чем ко многим своим современникам, хоть и с оттенком снисхождения: *«Ясперс – это, пожалуй, предел того, что в настоящее время может быть выдвинуто в противоположность моим единственным усилиям (в отношении вопроса о Бытии). Но то, что его и моя “философия” сливуют “экзистенциальной философией”, предоставляет впечатляющее доказательство отсутствия идей у эпохи»* [6, с. 433].

Некорректно было бы обходить стороной исторический контекст описываемых событий, но и детальный биографический разбор не входит в цели данной статьи. Хайдеггер видит формирующееся национал-социалистическое движение как позитивную возможность для немецких университетов и истории мысли, за судьбу которых он тревожится, что отчётливо прослеживается на протяжении не только всех «Тетрадей», но и в личных письмах. *«При этом Ясперс неизменно видит в Хайдеггере единственно возможного университетского руководителя»* [7]. В связи с чем философ уверенно делает шаг в сторону партии, в том числе, чтобы иметь значительно больше шансов усидеть на ректорском кресле, расширить возможности влияния. Только имея весомое положение в системе, философ, как он считал, мог бы иметь шансы выполнить свою миссию реорганизации немецкого университета [7]. Это не помешало ему облечь своё вступление в яркие декорации и, вероятно, убедить себя и близких в осмысленной содержательности этого шага. Чтобы, следуя изначальной установке, не углубляться в биографию и последующий нежелательный диспут, приведу слова Ж.П. Коттена, описывающего последовательность событий в этом печально известном отрывке жизни философа³, чтобы не делать на этом излишний акцент в основ-

³ «Гитлер и нацистская партия находятся у власти с 30 января 1933. [...] Однако нужно заметить, что все властные полномочия будут сосредоточены в руках Гитлера только после смерти пятого президента Гинденбурга (19 августа 1934 г.). Ректором Фрейбургского университета был член социал-демократической партии, профессор фон Мёллендорф [...]. Он подал в отставку и обратился к Хайдеггеру как к

ном тексте статьи. Оговорюсь, что выдержки, в которых Хайдеггер свободно рассуждает о назначении национал-социализма, относятся к раннему периоду 1931–1933 гг., когда еврейский вопрос в Германии только подходил к так называемому первому «довоенному» этапу (1933–1939).

Согласно замыслу университетской реформы Хайдеггера, эта «позитивная возможность» для науки вообще и для университетов в частности вовсе не должна была становиться идеологией, она должна была перерасти этот вынужденный рубеж. Хайдеггер не признаёт состоятельность идеологии как явления, равно как и мировоззрений, поскольку они не оставляют пространства вопрошанию, навязывая готовые «вечные» ответы: *«Это окопение лишь закрепляет существующую ситуацию, поскольку препятствует всем опережающим инициативам и настроениям и приводит в состояние идеологически унифицированного довольства, которое ещё хуже, чем то, что было раньше...»* [9, с. 141].

Отменяет ли всё вышенаписанное тот факт, что Хайдеггер по-философски был

очарован перспективами, которые могла предоставить ему партия? Нет, напротив. Но, чем дальше он пребывал на высокой должности, тем больше он сетовал на расхождение реальной ситуации со своими изначальными притязаниями на реорганизацию университета. Значит, говоря словами В.В. Миронова, определённое «заигрывание» с властью он всё же выстраивал. Более того, иногда это оборачивалось почти «ритуальными» действиями на публичных мероприятиях. Испытывал ли Хайдеггер колебания? Безусловно, иначе не отстранился бы от ректорского звания, когда партия потребовала от него того, что явно расходилось с его внутренними установками⁴. Тем не менее даже после своего ухода с поста он не оставляет идею *«подготовить в новой революционной действительности “надлежащее место” (Ясперсу, 3.04.1933, Перетиска, 220) для философии»* [11, с. 375]. Не происходит отчётливого дистанцирования от власти, так как пагубная надежда выстроить плодотворное пространство для свободного вопрошания на неподходящей почве всё ещё держит

известному учёному с просьбой выдвинуть свою кандидатуру на пост ректора. Хайдеггер, который до этого не занимал никаких административных должностей, колебался. Но поскольку весь учёный совет обратился к нему с аналогичной просьбой, то в конечном счёте он выставил свою кандидатуру на выборах ректора. Он был избран ректором при одном воздержавшемся 21 апреля. О его избрании было официально сообщено 22 апреля в газете “Breisgauer Zeitung” под заголовком: “Профессор Хайдеггер – ректор Фрейбургского университета”. Но его ректорство было недолгим: оно продолжалось около десяти месяцев. И как раз здесь необходимы некоторые пояснения. В мае 1933 года Хайдеггер, действительно, вступает в нацистскую партию [...] В “новой” Германии получение ответственного поста сопровождалось почти автоматической записью в национал-социалистскую партию. Партийные функционеры давали ему понять, что членство в партии может существенно облегчить взаимоотношения с министерством. Хайдеггер вступает в партию, но при одном условии: не присутствовать на партийных собраниях и не принимать никакого участия в её деятельности» [8, с. 169].

⁴ «В конце того же 1933-го он задумал крупные изменения и перемещения в университете, включавшие назначение деканом медицинского факультета того же фон Мёллендорфа, социал-демократа, а деканом юридического факультета профессора Эрика Вольфа, одного из тех, против кого были нацелены зловещие плакаты*, – и понял, что ему не позволят сами же коллеги, в своём большинстве уже взбаламученные новыми политическими ветрами; а если позволят они, то не позволит партия. Он попробовал обратиться к стране от имени науки. Но в стране всё хотела решать партия, собиравшаяся не слушать учёных, а учить их. В феврале 1934 г., т. е. до смерти Гинденбурга и за полгода до единовластия Гитлера, Хайдеггер подал в отставку. Был избран новый ректор, на этот раз человек, которого местная партийная газета приветствовала жирным шрифтом: “Первый национал-социалистический ректор университета”. На торжествах передачи ректорства Хайдеггер не присутствовал» [10, с. 5]. * Под «зловещими плакатами» В.В. Бибихин имеет в виду «антиеврейские плакаты», направленные на высмеивание представителей данной нации. Конкретно здесь – Вольфа.

философа в заложниках, опираясь на его нежелание признать ошибочность всего, что он в этом ключе предпринял ранее.

Хайдеггер совершенно не удовлетворяется методами и содержанием работы действующей власти с народом, особенно ярко отмечает это по отношению к университету, в частности к студенчеству. В сложившемся «шуме» и накаляющихся политических страстях его цели не могли быть осуществлены. Ректорство было очень скоро оценено философом как ошибочный шаг: *«Принуждённый к занятию должности ректора, я впервые действую вопреки внутреннему голосу»* [6, с. 125]; *«Я вступил в свою должность слишком рано, или лучше сказать: абсолютно напрасно...»* [6, с. 176]. Более того, после ректорского периода, в значительной степени сняв с себя груз политической ответственности, Хайдеггер позволяет себе публично высказываться по поводу власти. В своих лекциях 1936–1940 гг., посвящённых Ницше, он фактически открыто критикует партию. Партийное требование подгонки всего научного знания под идеологию возмущает философа и вызывает однозначно негативный отклик: *«На рынок вбрасывается умаление национал-социализма до некоего ухищрения, с помощью которого сейчас, как неким новым фонарём, вся прежняя наука с её материями подвергается пересмотру и соответственным образом по-новому освещается»* [9, с. 140]. Свободомыслие и попытки рассуждать вразрез с действующей системой ценностей жёстко пресекались. Философия должна наравне с наукой подчиниться готовым идеологическим истинам и подстраиваться под них, теряя, таким образом, своё подлинное назначение. В подобном положении вещей, когда «всё готово», возможность человека принимать вызов мышления так и остаётся нереализованной.

Критика европейской науки и университетов

Обратимся непосредственно к содержанию критики Мартином Хайдеггером на-

уки и университета. В работе *«Beiträge zur Philosophie»* [12] («К философии») он выделяет два пути осмысления науки. Первый определяется им как возможность раскрытия и построения знания, с опорой на предыдущий опыт начала (*Anfang*) европейского мышления, с целью освобождения от устоявшейся в нём парадигмальности. В то же время это освобождение откроет потенциал устремиться к будущим горизонтам познания (принимая определённые риски утраты привычных опор). Этот тезис можно трактовать как оценку научного сообщества, ограничивающего себя отжившими методами систематизации и самовоспроизведения, которое тратит значительный ресурс на утверждение себя в настоящем. Отсюда следует второй путь осмысления науки – раскрытие её бытийно-исторического значения. Этот способ, считает Хайдеггер, должен реализовываться не через описание её застывшего состояния в моменте, но через познание глубинных процессов, охвативших науку в её постоянном движении в полотно истории, и смыслов, правящих в этом движении.

После ректорства Хайдеггер разочаровывается в возможности университетов способствовать вышеописанному осмыслению науки. Он наделяет их статусом декорации, которая будет актуальна лишь до тех пор, пока сможет осуществлять культурно-политическую пропаганду и будет востребована в этом качестве государством. Радикальность этих суждений понятна, учитывая биографический контекст. Не соглашаясь с выводами философа, стоит всё же с должным вниманием отнестись к его наблюдениям и предостережениям.

В первую очередь, это акцент на механистичности воспроизведения образовательных и исследовательских сценариев, которая, согласно Хайдеггеру, сводит к минимуму потребность в осмыслении: *«...университет больше не хочет осмысления и не может его хотеть, не потому, что кто-то ему это запрещает, – но потому, что ново-*

европейская наука достигла той ступени заложенной в ней технизации, на которой в результате осмысления может затормозиться “прогресс”» [6, с. 348]. Чем меньше умов задействованы в принятии решений и ответственности за них, тем ближе университет подходит к «заводскому» типу производства результатов своей деятельности. Парадоксально, но именно такое положение дел приведёт, считает философ, к гигантскому прогрессу в научной сфере, поскольку ориентация на конкретные практические цели и выгоду непременно приводит к извлечению пользы, но лишь ценой отдаления от уклончивой истины бытия. «Утверждение Хайдеггера не является ни негативным, ни критическим, но нейтральным. Становление науки не нуждается в том, чтобы в поле зрения попадал смысл бытия, или, скорее, именно отсутствие этого смысла позволяет науке прогрессировать» [13].

Какие последствия могут возникнуть в качестве платы за этот действенный скачок? Хайдеггер пишет об эксплуатации Земли, о потребительском с ней обращении. То же происходит по отношению к человеку: воспитание обретает характер искусственного уравнивания и унификации, потери аутентичности, растворения самобытности и индивидуальности в угоду производительности. Это типичное хайдеггеровское описание состояния человечества эпохи заката метафизики. Его главный атрибут – абсолютная скука и сон разума, за которым философ ожидает явление ужаса (Entsetzen), спасительного для возвращения подлинной истории в сущее. Ужас – это начало пробуждения ото сна, одновременно осознание бытийной оставленности человека и зов грядущего, настраивающий на настойчивость (Inständigkeit) в стремлении к самоценному знанию, не нуждающемуся в обязательной утилитарности. Своеобразный, почти эсхатологический характер рассуждений философа – отличительная черта трудов «позднего» периода творчества Хайдеггера. Это верно и для описания

университета как неотъемлемой части европейской культуры.

Заключение

Хайдеггер, обращаясь к «первому началу» истории, находит причины оторванности сущностного основания людей эпохи конца метафизики от Бытия. Европейская наука, университеты и техника несут на себе отпечаток предельно сильного и всепроникающего владычества принципа основания как следствия укоренения метафизики. Интеллектуальная конъюнктура стала отражением процессов, сопровождающих так называемую «бытийную оставленность» людей, которая, согласно учению Хайдеггера, стала наиболее ярко ощутима в эпоху индустриализации. Нынешняя эпоха всеобщей цифровизации является лишь очередным шагом в том же направлении «опустошения» и «бытийной оставленности». Из-за могущества объективации подлинное мышление стало почти недоступным для европейских наук. После 1933 года философ критикует тотальность принципа основания, по причине того, что ни одно основание не может быть вечным и неоспоримым, т. к., следуя в этом вопросе за Гераклитом и Ницше, Хайдеггер принимает для себя предельно простое, на первый взгляд, положение – сущее динамично и изменчиво. Следовательно, навек утверждённая истина не может быть истиной. Путь, пройденный Хайдеггером в мышлении, становится практическим воплощением принципов, излагаемых им на бумаге. Освобождаясь от общепринятых понятий и представлений, продиктованных западной традицией, люди пробуждают усыпленную потребность в постановке главных вопросов заново. Они становятся более не в силах утолить её заранее готовыми, удобными и «освоенными» западным миром ответами. Важным в философствовании Хайдеггера оказывается импульс, направленный на разрушение застывших форм мировоззрений и оживление мышления в его истоке. Именно приведение в движение философской и на-

учной мысли, застывшей в форме метафизических систем, даёт возможность идти дальше в развитии современной и будущей науки и, следовательно, университетов.

Литература

1. Митлянская М.Б. Понимание истины в бытийной истории М. Хайдеггера // Финиковый Компот. 2019. № 14. С. 116–124. DOI: 10.24411/2587-9308-2019-00017
2. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2 / Сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьяна; пер. с нем. – М.: Мысль, 1990. 831 с. ISBN: 5-244-00173-6.
3. Летуновский В.В. Сравнительный анализ методологических оснований вариантов экзистенциального анализа А. Бинсвангера и М. Босса // Понимание как фактор личного развития. – Кемерово: Графика, 2002. URL: <http://hpsy.ru/public/x026.htm> (дата обращения: 12.06.2023).
4. Митлянская М.Б. Ректорство Мартина Хайдеггера: историко-философский анализ // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 3. Ч. 1. С. 121–133. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-121-133
5. Рыклин М. Метаморфозы великих гномов // Хайдеггер М., Ясперс К. Переписка 1920–1963, М.: Ad Marginem, 2001. 416 с. ISBN: 5-93321-022-6.
6. Хайдеггер М. Размышления II–VI (Чёрные тетради 1931–1938). Т. 1 [Текст] / Пер. с нем. А.Б. Григорьева; науч. ред. перевода М. Мажкиной. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 584 с. ISBN: 978-5-93255-465-4.
7. Миронов В.В., Миронова Д.В. Философ и власть: случай Хайдеггера // Вопросы философии. 2016. № 7. С. 21–38. EDN: WGEWRN.
8. Коттен Ж. П. Хайдеггер и политика // Философия и общество. 2006. № 4 (45). С. 164–175.
9. Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 94: Überlegungen II-VI (Schwarze Hefte 1931–1938). Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 2014. 536 s. ISBN: 3465038150.
10. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Составление, перевод, вступительная статья, комментарии и указатели В.В. Библихина. М.: Республика, 1993. 447 с. ISBN: 5-250-01496-8.
11. Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2005. 614 с. ISBN: 5-235-02849-X.
12. Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 65: Beiträge zur Philosophie (vom Ereignis). Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 1989. 513 s. ISBN: 3465018605.
13. Zha B. What Science Cannot Do: The Question Concerning Science and Heidegger // Open Journal of Philosophy. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 69–85. DOI: 10.4236/ojpp.2022.121005

Статья поступила в редакцию 07.06.2023

Принята к публикации 08.07.2023

References

1. Mitlyanskaya, M. B. (2019). Understanding of truth in M. Heidegger's *Seynsgeschichte*. *Finikoviyy Compot = Date Compote*. No. 14, pp. 116-124, doi: 10.24411/2587-9308-2019-00017 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Nietzsche, F. (1990). *Essays in 2 vols*. Vol. 2. / Comp., ed. and author's note to A. Svasyan; Trans. from German. Moscow: Thought, 831 p. ISBN: 5-244-00173-6. (In Russ.).
3. Letunovsky, V.V. (2002). Comparative Analysis of Methodological Bases of Existential Analysis Options by L. Binswanger and M. Boss. *Understanding as a Factor of Personal Development*. Kemerovo: Graphics. Available at: <http://hpsy.ru/public/x026.htm> (accessed 12.06.2023). (In Russ.).
4. Mitlyanskaya, M.B. (2020). Martin Heidegger's Rectorship: Historical and Philosophical Analysis. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*. Vol. 12, no. 3, part 1, pp. 121–133, doi: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-121-133 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Ryklin, M. (2001). *Metamorphoses of the Great Dwarfs / Heidegger M., Jaspers K. Correspondence 1920-1963*, Moscow: Ad Marginem, 416 p. ISBN: 5-93321-022-6. (In Russ.).
6. Heidegger, M. (2016). *Reflections II-VI (Black Notebooks 1931-1938)*. Vol. 1. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute, 584 p. ISBN: 978-5-93255-465-4. (In Russ.).
7. Mironov, V.V., Mironova, D.V. (2016). The Philosopher and Power: the Heidegger case. *Voprosy Filosofii = Questions of Philosophy*. No. 7, pp. 21-38. Available at: <https://elibrary>.

- ru/download/elibrary_26421776_48861062.pdf (accessed 12.06.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
8. Cotten, J.P. (2006). Heidegger and Politics. *Filosofiya i obchestvo = Philosophy and Society*. No. 4 (45), pp. 164-175. (In Russ.).
 9. Heidegger, M. (2014). *Gesamtausgabe*. Bd. 94: Überlegungen II-VI (Schwarze Hefte 1931-1938). Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 536 s. ISBN: 3465038150. (In Germ.)
 10. Heidegger, M. (1993). *Time and Being: Articles and Speeches*. Moscow: Respublica, 447 p. ISBN: 5250014968. (In Russ.).
 11. Safransky, R. (2005). *Heidegger: The German Master and His Time*. Moscow: Molodaya gvardiya, 614 p. ISBN: 5-235-02849-X. (In Russ.).
 12. Heidegger, M. (1989). *Gesamtausgabe*. Bd. 65: Beiträge zur Philosophie (vom Ereignis). Fr. a/M.: Vittorio Klostermann, 513 s. ISBN: 3465018605. (In Germ.)
 13. Zha, B. (2022). What Science Cannot Do: The Question Concerning Science and Heidegger. *Open Journal of Philosophy*. Vol. 12, no. 1, pp. 69-85, doi: 10.4236/ojpp.2022.121005

The paper was submitted 07.06.2023
Accepted for publication 08.07.2023
